

ИССЛЕДОВАНИЕ РАБОТЫ МИШЕНЕЙ С ОБРАЩЕННОЙ КОРОНОЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВТОРОЙ ГАРМОНИКИ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ УСТАНОВКИ «ИСКРА-5»

THE INVESTIGATION OF INVERTED CORONA TARGET PERFORMANCE UNDER IRRADIATION OF SECOND HARMONIC AT «ISKRA-5» LASER FACILITY

С. Г. Гаранин, Л. А. Душина, И. П. Елин, Н. В. Жидков, В. М. Изгородин, Н. А. Калмыков, В. П. Коваленко, А. Г. Кравченко, Д. Н. Литвин, С. И. Петров, Е. В. Поздняков, В. Г. Рогачев, К. В. Стародубцев, Н. А. Суслов, Г. В. Тачаев, А. Е. Чаунин

S. G. Garanin, L. A. Dushina, I. P. Yelin, N. V. Zhidkov, V. M. Izgorodin, N. A. Kalmikov, V. P. Kovalenko, A. G. Kravchenko, D. N. Litvin, S. I. Petrov, E. V. Pozdniakov, V. G. Rogachev, K. V. Starodubcev, N. A. Suslov, G. V. Tachaev, A. E. Chaunin

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», г. Саров Нижегородской обл.

Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Scientific Research Institute of Experimental Physics
tel.: 8(83130)24802, fax: 8(83130)29494, E-mail: staff@vniief.ru

Приведены результаты серии полномасштабных экспериментов на установке «Искра-5» по исследованию влияния толщины слоя CD_2 на параметры работы мишени с обращенной короной с целью оптимизации конструкции для достижения максимальной температуры ядер дейтерия на не криогенных мишенях. Во всех экспериментах серии при суммарной энергии ЛИ, подведенной к мишени двенадцатью пучками на второй гармонике в диапазоне 1,6–2,2 кДж, зарегистрирован нейтронный выход на уровне $10^7 - 3 \cdot 10^8$ DD нейтронов за выстрел. Температура ионов возросла с ~6,4 до ~14 кэВ при уменьшении толщины слоя CD_2 с 1 до 0,1 мкм.

In this report are presented the results of a series of full-scale experiments at «Iskra-5» laser facility dedicated to an investigation of an influence of the CD_2 layer thickness on the performance of an inverted corona target. The goal of layer thickness optimization was to achieve maximum temperature of deuterium nuclei on a non-cryogenic inverted corona target. In all the series of experiments, the neutron yield was recorded at the level of $10^7 - 3 \cdot 10^8$ DD-neutrons per shot with a total energy of twelve laser beams at the second harmonic to be in the range of 1.6–2.2 kJ. The ion temperature has increased from ~6.4 to ~14 keV with a decrease in the thickness of the CD_2 layer from 1 to 0.1 μm .

Введение

Простейшим вариантом конструкции мишени для исследования термоядерных процессов с внутренним вводом излучения является мишень с обращенной короной (МОК) [1, 2], принципиальная схема которой изображена на рис. 1.

Лазерные пучки вводятся через отверстия ввода с целью максимально однородного облучения внутренней поверхности сферического корпуса, на которую нанесен слой гидрида материала с тяжелыми изотопами водорода. Условно режим

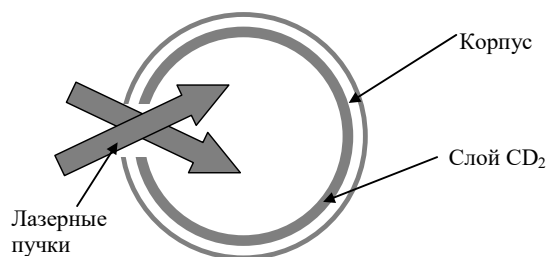

Рис. 1. Принципиальная схема мишени МОК

работы мишени МОК характеризуется наличием трех стадий и вкратце состоит в следующем [2]:

На первой стадии – поглощение ЛИ слоем рабочего вещества, его испарение и образование высокотемпературной плазмы.

Вторая стадия – стадия инерционного движения плазмы к центру мишени, внутренняя энергия вещества переходит в кинетическую, заключенную преимущественно в ионной компоненте.

Третья стадия – фокусирование плазмы и образование высокотемпературного сгустка в центре МОК, кинетическая энергия ионов эффективно преобразуется в тепловую и происходит нагрев плазмы до ионной температуры T_i масштаба 10–20 кэВ. Высокая ионная температура способствует интенсивному протеканию термоядерных реакций.

Уже в первых экспериментах на установках серии Искра [1, 2], проведенных на 1 гармонике ЛИ (длина волны 1,315 мкм), было показано, что мишени этого типа обладают большим коэффициентом использования энергии ЛИ при относительно невысоких требованиях к однородности облучения и пригодны для исследования неравновесных процессов в высокотемпературной плазме. Было показано, что при введении в мишень ЛИ с энергией 1–10 кДж ионная компонента плазмы может быть нагрета до 3–10 кэВ и получен значительный выход DD нейтронов, достигающий величины масштаба 10^{10} /выстрел [2].

Как ранее показали численные расчеты и результаты проведенных экспериментов [2], интегральный нейтронный выход Y в зависимости от энергии лазерного излучения Q , введенного в мишень, от длительности импульса τ и внутреннего радиуса мишени R при относительно малых значениях энергии ЛИ $Q = 0,05 \div 1$ кДж и $\lambda = 1,315$ мкм можно приближенно аппроксимировать выражением:

$$Y \approx a \left(\frac{Q}{R \cdot \tau^{0,24}} \right)^{2,7}, \quad (1)$$

где Q в кДж, R в мм, τ в нс, $a \approx 1,310^8$ штук

Характер скейлинга $Y(Q, R, \tau)$ с учетом ряда других параметров, таких, как средняя степень ионизации вещества $\langle i \rangle$, средний атомный номер $\langle A \rangle$ и длина волны лазерного излучения λ легко получить из простых и наглядных соображений.

Рассмотрим в начале случаи, когда посторонние атомы (не изотопы водорода) имеют относительно малый заряд ядра, и можно пренебречь энергией, идущей на их ионизацию. Из-за сильного отрыва температур $T_e \ll T_i$, на стадии генерации нейтронов можно считать, что тепловая энергия в основном содержится в ионах.

Будем также полагать, что температуры изотопов водорода и ионов постороннего вещества одинаковы, то есть успевают выравниваться в процессах ион-ионного взаимодействия. Как следует из серии оценок и расчетов, перечисленные выше требования выполняются для элементов с атомным номером $A \leq 16$ в условиях экспериментов с мишенями МОК, когда $Q = 50 \div 7000$ Дж, $0,5 \leq R \leq 2$ мм, $\tau \approx 0,1 \div 0,4$ нс. Учитывая эти ограничения, определим зависимость $Y(Q, R, \tau, \langle i \rangle, \langle A \rangle, \lambda)$, воспользовавшись соображениями размерности и моделью поглощения ЛИ, справедливой при больших потоках излучения. В этой модели предполагается, что для падающего лазерного излучения корона прозрачна, излучение свободно проходит сквозь плазму и поглощается в точке с критической плотностью $\rho = \rho^*$. Задача расчета короны в этом приближении имеет автомодельное решение, характеризующееся только двумя размерными параметрами: критической плотностью ρ^* и плотностью потока лазерного излучения q . Из соображений размерности имеем:

$$\rho^* v^3 \sim q \sim \frac{Q}{R^2 \tau}, \quad v \sim \left(\frac{Q}{R^2 \tau} \right)^{\frac{1}{3}}, \quad m \sim \rho^* v \tau. \quad (2)$$

Здесь v – характерная скорость разлета плазмы.

Учитывая, что $\rho^* \sim \frac{\langle A \rangle}{(i)} \lambda^{-2}$, получим следующее выражение для испаренной массы:

$$M \sim \left(\frac{i}{\langle A \rangle} \right)^{-\frac{2}{3}} Q^{\frac{1}{3}} R^{\frac{4}{3}} \tau^{\frac{2}{3}} \lambda^{-\frac{4}{3}}. \quad (3)$$

После фокусировки плазмы в центре МОК практически вся поглощенная энергия лазерного излучения будет содержаться в виде ионной тепловой энергии в центральной области. Энергией электронов при этом можно пренебречь. Отсюда следует, что

$$T_i \sim \frac{Q \cdot \langle A \rangle}{M} = Q^{\frac{2}{3}} R^{-\frac{4}{3}} \tau^{-\frac{2}{3}} \lambda^{\frac{4}{3}} \langle A \rangle^{\frac{1}{3}} \langle i \rangle^{\frac{2}{3}}. \quad (4)$$

Радиус высокотемпературной области, в которой в основном протекают термоядерные реакции, приближенно пропорционален внутреннему радиусу мишени. Характерное время ее существования, а значит и характерное время протекания термоядерных реакций в МОК, оценим следующим образом $\Delta t \sim \frac{R}{v} \sim R M^{\frac{1}{2}} Q^{-\frac{1}{2}}$.

Уравнение для скорости генерации нейтронов имеет вид:

$$\frac{dY}{dt} = N_1 N_2 \langle \sigma v \rangle, \quad \frac{1}{(\text{см}^3 \cdot \text{с})}, \quad (5)$$

где N_1, N_2 – концентрации реагирующих частиц (D+D или D+T), $\langle \sigma v \rangle$ – скорость термоядерной реакции, зависящая лишь от ионной температуры и типа реакции.

Интегральный нейтронный выход из мишени МОК оценим следующим образом

$$Y \sim nR^3 \sim \langle \sigma v \rangle \frac{\rho^2}{\langle A \rangle^2} \Delta t R^3, \quad (6)$$

где $\rho \sim \frac{M}{R^3}$.

Для простоты воспользуемся соотношением $\langle \sigma v \rangle \sim T_i^{3.5}$, которое подходит для проводимых оценок скорости DD реакций в диапазоне $T_i \sim 4-10$ кэВ. С учетом этой зависимости и ранее полученных оценок для M окончательно имеем скейлинг

$$Y \sim \langle i \rangle^{0.67} \langle A \rangle^{0.83} Q^{2.67} R^{-3.33} \tau^{-0.67} \lambda^{1.33}. \quad (7)$$

Таким образом, построенный из простых и наглядных соображений скейлинг, качественно согласуется с интерполяционной формулой (1), полученной на основе экспериментальных данных.

При одинаковых значениях Q, R, τ, λ нейтронный выход будет тем больше, чем больше $\langle i \rangle$ и $\langle A \rangle$. Проведенные оценки указывают на то, что для повышения нейтронного выхода в мишенях МОК можно использовать гидриды веществ с большим атомным номером. К тому же, отрицательная роль кинетических эффектов, приводящих к некоторому снижению нейтронного выхода, в этих веществах проявляется слабее. Это связано с тем, что кулоновские пробеги по соударениям более тяжелых ионов заметно меньше, чем ионов углерода и газодинамическое приближение для их описания является более обоснованным. Естественно, что при увеличении атомного номера (при заданных условиях облучения) может достигаться лишь частичная ионизация вещества и одновременно увеличиваются затраты на ионизацию и нагрев электронной компоненты плазмы. Указанные факторы ограничивают максимальные значения ионной температуры, которая достигается в центре МОК, по сравнению с веществами с малым значением атомного номера. Температура изотопов водорода из-за наличия сильно нагретых тяжелых ионов дополнительно увеличивается за счет процесса ион – ионной релаксации. Таким образом, можно специально значительно увеличить ионную температуру термоядерного вещества, если оно будет перемешано с веществом, имеющим значительно больший атомный номер, например, с золотом.

Создание слоя вещества, состоящего, например, из золота и дейтерия, представляет сложную технологическую задачу, поэтому в данной работе был предложен и реализован иной способ создания подобных условий. Предложено изготавливать рабочий слой МОК в виде двух слоев: тонкого слоя CD_2 (с варьируемой толщиной), нанесенного на слой из золота, нанесенного в свою очередь на внутреннюю поверхность медного сферического корпуса. Такая реализация достигается сравнительно простыми методами, однако при этом получается более сложный состав плазмы (дейтерий, углерод и золото).

Слой из дейтерополиэтилена должен быть достаточно тонким (сотни ангстрем), чтобы сквозь него заметная часть энергии была доставлена до золотого слоя, привела к образованию золотой плазмы, которая при фокусировании в центре мишени привела бы к проникновению ионов золота в плазму из дейтерополиэтилена и к его дополнительному нагреву.

Основным результатом таких исследований является зависимость температуры ионов от начальной толщины слоя из CD_2 . Очевидно, что температура ионов должна увеличиваться при уменьшении толщины этого слоя.

Постановка экспериментов

В экспериментах использовались 12 каналов установки. Излучение лазера на второй гармонике вводилось в основную камеру с помощью селективных отражающих зеркал ЗТ4 (коэффициенты отражения для второй и первой гармоник, соответственно, $R_{2\omega} > 95\%$, $R_{\omega} < 5\%$) и фокусировалась на плоскость отверстия ввода ЛИ. По результатам измерений в проведенных опытах контраст излучения, как по мощности, так и по энергии превышал $10^5 \div 10^6$.

Технология изготовления мишени типа МОК изложена в [3]. Сферический корпус мишени собирается из двух медных полусфер диаметром 2 мм со средней толщиной $t_{Cu} \approx 9$ мкм с шестью отверстиями ввода ЛИ диаметром 600 мкм. Внутренняя поверхность во всех мишенях покрыта золотом со средней толщиной 1,1–1,2 мкм и разнотолщинностью $\sim 30\%$. На поверхность золота наносился слой дейтерированного полиэтилена – $(CD_2)_n$ варьируемой толщины в диапазоне от 0,1 до 1 мкм со средней разнотолщинностью слоя $\sim 30\%$.

Результаты экспериментов

В проведенных экспериментах суммарная энергия ЛИ, подведенная к мишени на второй гармонике составила величину 1,6–2,2 кДж, при длительности лазерного импульса $\sim 0,37 \pm 0,06$ нс.

Изображение области кумуляции в РИ плазмы регистрировалось камерой-обскурой в диапазоне 0,27 кэВ через отверстие ввода ЛИ с пространственным разрешением $\Delta r \approx 20 \div 50$ мкм. Примеры зарегистрированных в экспериментах изображений области кумуляции плазмы приведены на рис. 2. Во всех опытах в пределах отверстия $\varnothing 0,6$ мм видны ярко светящиеся образования, похожие на сходящиеся в некоторой области «струи» от пятен первичного облучения. Следует отметить, что в области ожидаемого столкновения «струй», в отличие от облучения излучением основной гармоники установки [2], отсутствует какая-либо более компактная и более яркая область.

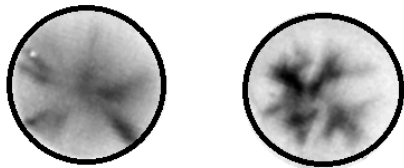

Рис. 2. Примеры изображений области кумуляции плазмы в центре МОК, полученных через отверстия ввода ЛИ диаметром 0,6 мм

Для получения кадровых рентгеновских изображений с временным разрешением использовался рентгеновский регистратор СХР7 с длительностью отдельного кадра ~ 100 пс. Примеры кадров, зарегистрированных вблизи момента максимального

сжатия, полученные в разных опытах, приведены на рис. 3.

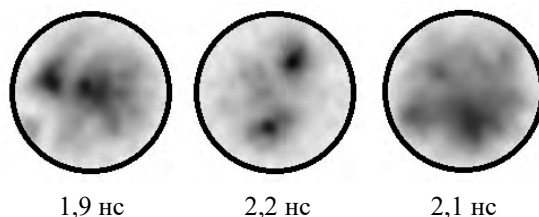

Рис. 3. Примеры кадров СХР7, полученных в экспериментах через отверстия ввода ЛИ диаметром 0,6 мм. Время отсчитывается от момента прихода ЛИ на мишень

Видно, что область кумуляции вблизи момента максимального сжатия разбивается на отдельные компактные образования размером ~ 100 – 150 мкм.

Регистрация динамики сжатия плазмы в оптическом диапазоне проводилась скоростным хронографом со целевой разверткой [4] через отверстие ввода ЛИ по свечению плазмы внутри боксав участке спектра вблизи $\lambda = 480$ нм с шириной 50 нм. На рис. 4 приведен пример результата измерений.

Первый импульс свечения – это свечение внутренней полости бокса во время действия ЛИ. Это свечение появляется синхронно с моментом прихода ЛИ в мишень с точностью до единиц пикосекунд, форма импульса повторяет форму ЛИ. Через некоторое время масштаба $\Delta t \approx 1,3 \pm 0,1$ нс возникает второй максимум свечения за счет кумуляции плазмы. На хронограмме видна динамика появления этого светящегося сгустка плазмы. Минимальный размер сжатой области плазмы на пороге интенсивности $D_m \approx 250$ мкм.

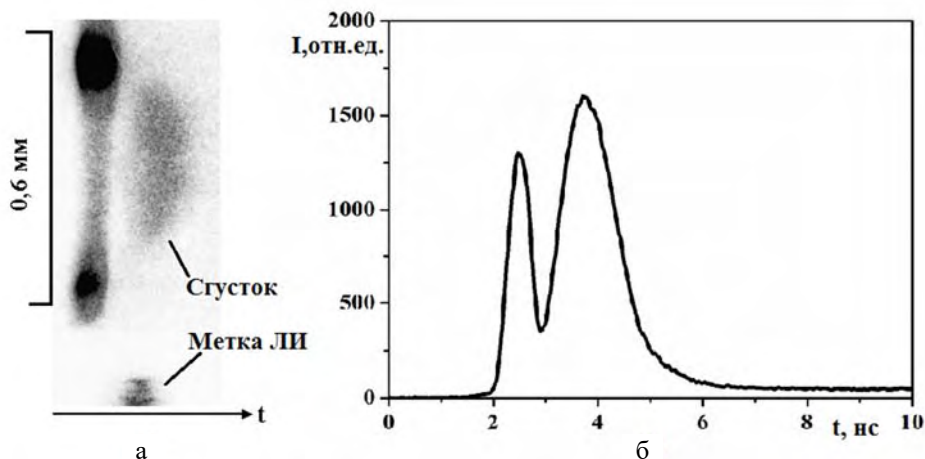

Рис. 4. Результаты измерения динамики сжатия плазмы в оптическом диапазоне: а – хронограмма, б – пропись хронограммы вблизи центра отверстия

Обсуждение полученных результатов

В рассматриваемой серии экспериментов измерение интегрального нейтронного выхода осуществлялось с помощью методик разработанных ранее: метод активации индия ($\text{In } 1$) тепловыми нейтронами и, метод затянутой регистрации [4]. Кроме того был опробован метод прямой активации индия по реакции $^{115}\text{In}(n, n')^{115m}\text{In}$ (метод $\text{In } 2$) [5]. Результаты, полученные разными методиками, согласуются с учетом экспериментальных погрешностей.

Для измерения температуры ионной компоненты плазмы по нейтронному спектру использовалась времяпролетная методика (ВПМ) на пролетной базе $L = 214,8 \pm 0,5$ см сцинтилляционным детектором ТСДИ-45.

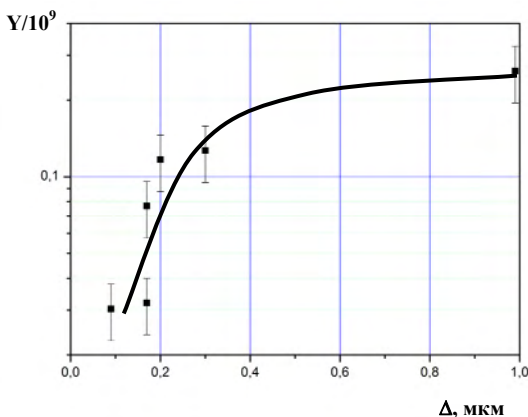
Основная задача проведенных экспериментов заключалась в исследовании влияния толщины слоя CD_2 на параметры срабатывания МОК. На рис. 5 показаны полученные в экспериментах зависимости нейтронного выхода и ионной температуры плазмы от толщины слоя CD_2 .

Как и предполагалось, абсолютная величина нейтронного выхода уменьшается с уменьшением толщины слоя за счет снижения концентрации ядер дейтерия в кумулирующей плазме. При росте толщины с 0,1 до 0,3 мкм нейтронный выход растет с $3 \cdot 10^6$ до 10^7 , затем рост замедляется до величины $2,5 \cdot 10^8$ при толщине CD_2 около 1 мкм. На том же рисунке показана зависимость ионной температуры плазмы от толщины слоя CD_2 . Температура ионов, определенная по уширению спектра нейтронов, зарегистрированного времяпролетной методикой возросла примерно вдвое с $\sim 6,4$ до ~ 13 кэВ при уменьшении толщины слоя CD_2 с 1 до 0,1 мкм.

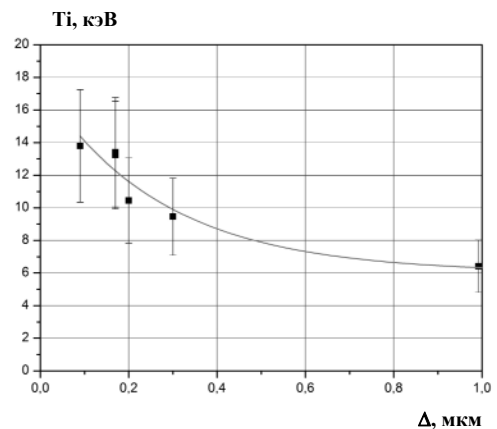
Ранее уже отмечалось, что из рентгеновских изображений центральной области мишени видно, что ни в одном из опытов компактной области кумуляции плазмы в центре мишени, подобной той, которая регистрировалась ранее в опытах с подобными мишенями [2] при их облучении основной гармоникой установки с $\lambda = 1,315$ мкм, не зарегистрировано. Во всех опытах в пределах отверстия диаметром 600 мкм видны ярко светящиеся образования, похожие на сходящиеся в некоторой области «струи».

Отсутствие компактной центральной области на рентгеновских изображениях свидетельствует о том, что при использовании первой гармоники в ранее проведенных опытах из-за высокого коэффициента отражения и рассеяния падающего излучения происходит эффективное выравнивание потоков по внутренней поверхности бокса. В результате достигается хорошая симметрия потоков плазмы со стенок к центру бокса, и область кумуляции плазмы имеет компактный вид. В случае воздействия излучением второй гармоники достигается высокий коэффициент поглощения ЛИ уже на первом падении излучения на внутреннюю поверхность, в результате чего наблюдается струйный характер течения плазмы от стенок к центру мишени, симметрия течения плазмы нарушается, и область кумуляции становится слабо выраженной.

В проведенной серии экспериментов использовалась фотохронографическая методика регистрации сжатия в оптическом диапазоне, которая показала наличие плазменного образования в центре бокса уже через 1,2 – 1,4 нс после прихода ЛИ

а

б

Рис. 5. Зависимость величины нейтронного выхода: а – ионной температуры плазмы, б – от толщины слоя CD_2 . Величина погрешностей обусловлена сравнительно небольшим нейтронным выходом в проведенной серии экспериментов

на внутреннюю стенку бокса. Создается ситуация, при которой свечение в центре бокса в оптическом диапазоне ($\lambda = 480$ нм с шириной 50 нм) возникает и прекращается раньше, чем в рентгеновском. Можно предположить, что на ранних стадиях движения плазма CD_2 интенсивно излучает в регистрируемую полосу за счет бальмеровской серии дейтерия, а на смену этому излучению приходит (когда слой CD_2 полностью прогревается) излучение ионизированного углерода и золота, но уже в мягком рентгеновском диапазоне, которое регистрируется на СХР7.

Выводы

- На установке «Искра-5» проведена серия полномасштабных экспериментов на второй гармонике лазерного излучения по исследованию работы мишеней с обращенной короной.
- Во всех экспериментах серии при суммарной энергии ЛИ, подведенной к мишени на второй гармонике в диапазоне от 1,6 до 2,2 кДж, зарегистрирован нейтронный выход на уровне от 10^7 до $3 \cdot 10^8$ DD нейтронов за выстрел. При этом температура ионов, определенная по уширению спектра нейтронов, зарегистрированного времяпролетной методикой, возросла примерно вдвое с $\sim 6,4$ до ~ 14 кэВ при уменьшении толщины слоя CD_2 с 1 до 0,1 мкм.
- Опробована методика регистрации DD нейтронов методом прямой активации индия по

реакции $^{115}In(n, n\gamma)^{115m}In$, которая показала свою работоспособность и хорошие перспективы использования на мощных лазерных установках.

Авторы благодарят коллектив сотрудников установки Искра-5 за помощь в постановке и проведении экспериментов.

Список литературы

1. Бессараб А. В., Долголева Г. В., Заречный А. И. и др. Исследование термоядерной лазерной плазмы в мишенях с обращенной короной // Доклады АН СССР. 1985. Т. 282. С. 857–861.
2. Бессараб А. В., Гайдаш В. А., Долголева Г. В. и др. Результаты первых экспериментов с термоядерными мишенями на мощной лазерной установке «Искра-5» // ЖЭТФ. 1992. Т. 102. Вып. 6 (12). С. 716–727.
3. Андроманова Ю. В., Веселов А. В., Жидков Н. В., Иванов И. А. и др. Технология мишеней с непрямым облучением для исследований по инерциальному синтезу в РФЯЦ-ВНИИЭФ. Труды РФЯЦ-ВНИИЭФ, Саров. 2001. В. 1. С. 332–339.
4. Веретенников А. И., Горбачёв В. М., Предеин Б. А. Методы исследования импульсных излучений. – М.: Энергоатомиздат, 1985.
5. Bleuel D. L., Yeamans C. B., Bernstein L. A. et al. Neutron activation diagnostics at the National Ignition Facility // Rev. Sci. Instrum. 2012. Vol. 83. 10D313. P. 1–5.